

Как только Цюй Лянь вышел за дверь, он обогнул стену и в два шага взобрался на крышу, улегшись на неё. Оба они легли на крышу, как и прошлой ночью, только теперь солнце палило нещадно, черепица раскалилась до предела, и, прижавшись к ней, они почувствовали, будто их плоть попала в раскалённую сковороду. Ло Ин даже показалось, что он услышал лёгкое шипение.

— Ты говоришь одно, а делаешь другое. Ловко у тебя получается.

Цюй Лянь бросил на него взгляд.

— Вчера мы подслушивали, и в итоге мисс Чжу погибла. Сегодня я хотел войти открыто, но, видя, как они мучаются, решил, что лучше мне самому стать злодеем.

После их ухода старушка медленно, опираясь на палку, вернулась в дом, а немой юноша продолжил карабкаться на дерево с бамбуковым шестом. Оба явно облегчённо вздохнули.

Пока взгляд немого юноши был скрыт тенью дерева, Ло Ин слегка повернул голову.

— Пошли.

Бесшумно ступая по черепице, они направились к юго-восточной части двора.

Вскоре после того, как Ло Ин и Цюй Лянь ушли, Ло Ин убрал руку с кольца заповедей Нин Гуанъи.

— На нём наложена формация, которая блокирует кольцо, не позволяя ему определять эмоции и действия владельца.

Кто-то прямо спросил:

— Какая формация?

Ло Ин слегка повернул голову и улыбнулся.

— Это, естественно, я вам не скажу. Более того, эта формация пришла из-за пределов Девяти Провинций, и в Девяти Провинциях никогда не было подобных записей. Поэтому Дворец Облачных Небес не смог её обнаружить. По возвращении я соберу всех глав филиалов Павильона Эликсиров, чтобы разработать метод её разрушения. Если кто-то из вас пошёл по этому ложному пути, будьте осторожны.

Его тон был спокоен, но не суров, однако все в зале почувствовали дрожь.

Выражение лица старейшины Чэнсяо, обычно добродушное, постепенно изменилось. Он тяжело вздохнул.

— Кто наложил эту формацию?

Нин Гуанъи пошевелил пересохшими губами.

— ... После того случая, когда Врата Ледяных Равнин в Линьчжоу подверглись нападению демонов и появилась трещина, отец повёз меня в Линьчжоу и попросил кого-то вывести меня... В то время я был слишком молод и не знал, кто это был.

Лу Ли не смог сдержать возгласа.

— Это действительно дерзко.

Цзян Лань изменился в лице. Этот человек побывал за пределами Континента в Облаках.

— Главный мастер Ло, старейшина Чэнсяо, — Нин Гуанью вдруг оживился, — я готов снять эту завесу, лишь бы доказать свою невиновность! То, что я сделал, я признаю, но смерть старшего брата точно не имеет ко мне отношения!

Он ядовито посмотрел на Нин Гуанью.

— Некоторых я действительно ненавижу до глубины души. Мою мать, мою мать заживо довела до смерти эта мерзкая женщина. Но мой старший брат и я — дети одной матери, я вырос под его опекой, он же научил меня фехтованию. Как я мог причинить ему вред?

На этом месте он даже заплакал.

— Мой старший брат и второй брат — лучшие люди на свете. Хотя я везде наживал врагов, я всегда понимал, что у меня нет таланта, я никогда не мог сравниться с ними. Как я мог даже подумывать о том, чтобы занять их место?

Нин Гуанью вдруг закашлялся так, что казалось, будто он вот-вот разорвётся. Он свалился со стула, словно в конвульсиях. Нин Ишу быстро бросилась поддержать его, его худощавая грудь вздымалась, как кузнечные мехи. Фан Сяовань, как врач, тут же подошла, чтобы проверить его пульс, и дала ему несколько таблеток.

Нин Шэнь был весь в поту, он тут же позвал людей.

— Быстрее, помогите пятому господину вернуться в комнату.

— Главный мастер Ло, есть ли способ разрушить эту формацию? — тихо спросил старейшина Чэнсяо.

Ло Ин вдруг отпустил руку и тяжело вздохнул.

— Можно разрушить, но будет сильная обратная реакция. Тот, кто наложил эту формацию, не оставил пути назад — что вполне логично. Если бы не сегодняшние события, четвёртый господин Нин и не подумал бы о том, чтобы разрушить её. Эта формация питается духовной силой носителя, и если сейчас её разрушить, духовная сила четвёртого господина Нин... скорее всего, не сохранится.

В зале снова воцарилась мёртвая тишина.

Свидетели не могли ничего сказать, но Фан Сяовань почувствовала, что на неё пристально смотрят. Промучившись некоторое время, она не выдержала и, повернувшись, встретилась с чрезмерно сосредоточенным взглядом Цзян Ланя. Стиснув зубы, она выпалила:

— Что уставился? Красавиц не видел?

Цзян Лань, получив такой удар, втянул голову в плечи, но его лицо осталось бесстрастным.

Фан Сяовань смерила его взглядом с головы до ног. С того момента, как она появилась в Уединённом дворе Сбора Цветов, этот мужчина не сводил с неё глаз, словно прилипший паразит, вызывая неприятные ощущения. Не ожидала она, что он, такой видный, окажется таким мерзким!

Не дав Фан Сяовань продолжить, Цзян Лань пришёл в себя, всё ещё с бесстрастным лицом, но с покрасневшими ушами, смущённо пробормотал:

— Простите... Я просто, просто люблю... блестящие вещи.

Фан Сяовань, чуть не покраснев от его заикания, потрогала свою маску и, наконец, злобно посмотрела на него, прежде чем отвернуться.

По сравнению с другими местами в Усадьбе Нефритового Отражения, двор, где жил Нин Гуанью, был поистине унылым и пустынным. Там почти не было крепких стражников, кроме того немого юноши, все были пожилыми женщинами, да и служанок было немного. Во дворе росли лишь несколько деревьев, не было ни цветов, ни пруда, и взгляд упирался в голую пустоту.

Как раз в этот момент пришло сообщение от Лу Ли: [Вы что, так долго не возвращаетесь? Вы что, обыскиваете жилище Нин Гуанью? Он только что внезапно закашлялся, его увели. Поторопитесь!]

Они не стали медлить, использовали лёгкую поступь, чтобы пройти по крышам и проникнуть в спальню Нин Гуанью, незаметно пролезли через окно. Они надеялись найти хоть какие-то улики, лучше всего, как в романах, найти подделанный почерк Нин Гуанью, но, к сожалению, после долгого поиска ничего не нашли.

Затем они обыскали кабинет, кухню и другие места, но тоже безрезультатно.

Цюй Лянь и Ло Ин спрятались в углу, чтобы обсудить дальнейшие действия. Ло Ин уже начал делать жест, но вдруг остановился и спросил Цюй Ляня:

— Ты умеешь искать следы?

— Искать следы?

— Да, задерживать дыхание, ощущать дыхание и духовные потоки окружающих.

Цюй Лянь понял.

— «Касание Тысячи Гор», я умею.

Сказав это, он сложил пальцы рук перед собой в форме треугольника, закрыл глаза, и вокруг него начали расходиться тонкие нити духовной силы, распространяясь во все стороны. В этот момент его дыхание стало настолько слабым, что его почти невозможно было заметить, словно он исчез.

Ло Ин слегка нахмурился. «Касание Тысячи Гор»? Это название он никогда не слышал, а жесты Цюй Ляня также отличались от тех, которым учили в Дворце Облачных Небес и других местах Девяти Провинций.

Опять его учитель научил? Откуда он вообще взялся?

Мир перед глазами Цюй Ляня превратился в темноту. Под тонкими веками его глаза слегка двигались, а рассеянные духовные потоки, словно щупальца, передавали ему каждое движение вокруг. У колодца была старуха, стиравшая бельё, на дереве была птица... В неприметной боковой комнате был человек, который повернулся и посмотрел ему в глаза.

Цюй Лянь вздрогнул, почувствовав холод.

Он резко открыл глаза.

— Там... в боковой комнате кто-то есть.

С инстинктом маленького животного его сердце забилося так сильно, что даже грудь начала слегка болеть. Он схватил руку Ло Ин, и они, как чёрная молния, растворились в тенях и щелях здания, быстро добравшись до боковой комнаты. Эта комната находилась рядом с кухней и дровяным сараем, была совершенно неприметной, и с момента входа во двор была скрыта в тени кухни. Если бы Цюй Лянь не использовал «Касание Тысячи Гор», они бы никогда не узнали, что там кто-то есть.

Дверь была заперта. Ло Ин слегка коснулся замка, и он с треском сломался, дверь распахнулась. Внутри была худая женщина с жёлтым лицом, которая широко раскрытыми пустыми глазами смотрела на них.

!

Ло Ин вздрогнул, испугавшись.

Причина была проста: эта женщина была слишком ужасна. Она была настолько худа, что скулы ввалились, а глаза выпучены, губы потрескались, и даже шея и ключицы, которые можно было разглядеть, были костлявыми, покрытыми кровавыми царапинами. Её грязное платье давно потеряло первоначальный цвет, она выглядела хуже, чем беженцы во время голода. Как в Усадьбе Нефритового Отражения мог оказаться такой человек?

— Девушка... — Цюй Лянь понизил голос, осторожно присел и попытался приблизиться к ней.
— Скажите, кто вы и почему вы здесь? Мы из Дворца Облачных Небес...

Но, услышав «Дворец Облачных Небес», женщина словно увидела призрака, застонала и поползла вглубь комнаты.

|

<http://bllate.org/book/16248/1461449>